

тересов тех или иных социальных групп и предоставление им юридического права и реальной возможности участвовать в соответствующих социально-правовых процессах, в

формировании общественного мнения и принятии правовых решений на самых различных уровнях, в том числе на уровне предприятий и организаций, корпораций.

Библиографический список

- Антонова Л. И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование). Л., 1985.
- Архипов С. И. Некоторые вопросы систематизации локальных норм права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. Свердловск, 1984.
- Бунич П. Г. Новые ценности. М., 1980.
- Кашанина Т. В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2005.
- Кашанина Т. В. Корпоративное право. М., 2015.
- Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995.
- Кашанина Т. В. Частное право. М., 2009.
- Кущенко А. А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.
- Никитенко Ю. В. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
- Панов Р. В. Власть на местах: как организовать работу Совета. Л., 1990.
- Потапов В. А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
- Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916.
- Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2007.

О лингвистической экспертизе законопроектов

БАТЮШКИНА Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, старший консультант отдела лингвистической экспертизы и систематизации законодательства правового управления Законодательного Собрания Омской области
644002, Россия, г. Омск, ул. Красный Путь, 1
E-mail: soulangeana@mail.ru

В статье рассматривается проблема определения предметной стороны лингвистической экспертизы проектов законов на основе анализа действующего законодательства в аспекте теоретической и прикладной лингвистики. В исследовании применены сравнительный, статистический методы, а также метод индукции, анализа и синтеза. Приводится анализ различных типов определений понятия лингвистической экспертизы законопроекта, рассматриваются отдельные проблемы, связанные с экспертной оценкой законопроектов. Обозначены некоторые признаки соотношения лингвистической и юридической экспертиз законопроекта. Автор, учитывая сложившуюся практику в сфере нормотворчества, высказывает собственную позицию в отношении понятия и содержания лингвистической экспертизы законопроекта. Выделены ключевые критерии оценки текста законопроекта: «логичность изложения» (позволяет проанализировать и оценить языковые единицы и текст законопроекта в качестве речевой единицы), «грамотность» (позволяет проверить текст законопроекта на наличие грамматических, орфографических, пунктуационных, речевых, фактических, технических ошибок) и «соответствие стилю» (позволяет проанализировать и оценить текст законопроекта с учетом соответствия стилистическим особенностям оформления законодательных текстов).

Ключевые слова: язык закона, текст, проект закона, лингвистическая экспертиза, юридическая техника.

On Linguistic Expert Examination of Draft Laws

M. V. BATYUSHKINA, candidate of pedagogical sciences

The Legislative Assembly of Omsk Region

1, Krasny Put st., Omsk, Russia, 644002

E-mail: soulangeana@mail.ru

The article is devoted to the problem of determination of the subject of linguistic expert examination of draft laws on the basis of the current legislation analysis in the aspect of theoretical and applied linguistics. In this research the author uses the comparative, statistical methods, as well as induction, analysis and synthesis. The article analyzes different types of definitions of linguistic expert examination of draft laws, and examines some problems related to the expert analysis of draft laws. The author of the article notes certain features of correlation between linguistic expert examination of draft laws and legal expert examination of draft laws. The author expresses her own position in relation to the concept and content of linguistic expert examination of draft laws, on the basis of the current practice in the rule-making sphere. The author pays attention to the criteria for evaluation of the text of the draft law: "consistency of presentation" (allows analyzing and evaluating linguistic units and the text of the draft law as a voice unit), "literacy" (allows checking the draft law text for grammar, spelling, punctuation, slips, factual or technical mistakes) and "matching style" (allows analyzing and evaluating the draft law text talking into account the compliance to stylistic features of drafting legislative texts).

Keywords: the language of the law, text, draft law, linguistic expert examination, legal engineering.

DOI: 10.12737/18684

Статус русского языка как государственного языка Российской Федерации определен в качестве конституционной нормы¹ и закреплен в развивающих эту норму положениях нормативных правовых актов. Согласно Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» русский язык в качестве государственного языка подлежит обязательному использованию при официальном опубликовании федеральных и региональных нормативных правовых актов.

В целях анализа и совершенствования лингвистического качества федеральных и региональных законопроектов специалистами в области русского языка на различных этапах законодательного процесса проводится лингвистическая экспертиза. Определение понятия лингвистической экспертизы законопроекта позволяет сформировать общее представление о ее предмете и задачах. В связи с этим научный интерес представляют законодательные и регламентные нормы, в которых за-

креплены положения о лингвистической экспертизе законопроекта.

Как будет показано ниже, немаловажно это и для проведения дискуссии о юридических технологиях в парламентской деятельности. По мнению Т. Я. Хабриевой, «в основном отечественные исследователи концентрируют свое внимание на позициях, касающихся теории и истории законодательной деятельности», в то время как «научного осмысления требует и система юридических норм, регулирующих процесс парламентской деятельности и связанные с ним организационные отношения»².

На федеральном уровне понятие лингвистической экспертизы закреплено в Регламенте Государственной Думы и Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 121). Согласно норме лингвистическая экспертиза законопроекта «заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного

¹ См. ст. 68 Конституции РФ.

² Парламентское право России: монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Власенко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013. С. 7.

языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даже рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов»³.

Отметим, что Аппаратом Государственной Думы разработаны Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов⁴, в соответствии с которыми в регламентной норме закреплено лишь «краткое» определение лингвистической экспертизы. Анализ Методических рекомендаций позволяет выделить следующие дополнительные аспекты предмета лингвистической экспертизы: выявление разнобоя в терминологии; соотнесение терминов законопроекта с терминами, применяемыми в законодательстве; уточнение формулировок; оценка качества законопроекта с учетом требований юридической техники; анализ логики построения текста, его композиции; выявление стилистических и логических ошибок, которые одновременно являются законодательными ошибками⁵. При этом, по мнению авторов Методических рекомендаций, лингвист анализирует и оценивает «четыре уровня языковых средств: слово, словосочетание, предложение и структурный элемент законопроекта (подпункт, пункт, часть, статью); слова и словосочетания анализируются и оцениваются с терминологической точки зрения, предложения и структурные элементы законопроекта — с точки зрения определенности правовой нормы»⁶. Кроме того, в Методических рекомендациях названы четыре взаимосвязан-

ных этапа процедуры лингвистической экспертизы: редактирование законопроекта, двойная корректорская вычитка, сверка вариантов текста после их исправления, контрольное чтение⁷.

Исходя из содержания регламентной нормы и Методических рекомендаций, эксперт-лингвист должен анализировать и оценивать текст законопроекта в двух аспектах: лингвистическом (проверять текст на соответствие нормам русского языка, особенностям официально-делового стиля, оценивать логику построения текста) и юридическом (проверять единообразие и точность употребления терминологии, соблюдение требований юридической техники, а также выявлять законодательные ошибки). При этом объектом лингвистического анализа выступают языковые единицы (слово, словосочетание и предложение) и структурные элементы законопроекта, которые, по нашему мнению, являются юридико-техническими средствами представления юридически значимой информации.

В соответствии с данным подходом федерального законодателя к предмету и задачам лингвистической экспертизы законопроекта отметим следующее. Для того чтобы провести лингвистическую экспертизу в лингвистическом и юридическом аспектах, лингвист-эксперт должен обладать не только лингвистическими, но и юридическими знаниями либо как минимум иметь представление о правилах юридической (законодательной) техники. В противном случае, поскольку при постановке задач лингвистической экспертизы законопроекта происходит совмещение лингвистических и юридических понятий и расширение предмета лингвистической экспертизы за счет юридических категорий, лингвист-эксперт в

³ Утв. постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД.

⁴ См.: Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М., 2013. С. 5.

⁵ Там же. С. 5—6.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ См.: Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. С. 26.

силу предметного обобщения будет рассматривать особенности юридической (законодательной) техники в русле специфики законодательного стиля как подвида официально-делового стиля речи. Другими словами, такие критерии, как единообразие терминологии, соответствие юридической технике, следует рассматривать в составе более общего для них критерия «соответствие стилю», который является доминирующим по отношению к ним и наряду с логико-языковым аспектом структурирует модель процедуры лингвистической экспертизы законопроекта.

На наш взгляд, аналогичное частичное совмещение правовых и логико-лингвистических категорий и, соответственно, общих экспертных задач происходит при проведении юридико-технической и антикоррупционной экспертиз. Так, к общим правилам юридической техники относится требование к соответствию текста законопроекта правилам современного русского языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов нормативных правовых актов; краткости, ясности и однозначности изложения правовых норм; единообразия терминологии. К числу коррупциогенных факторов относится юридико-лингвистическая неопределенность, под которой понимается употребление в тексте закона неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера⁸. На наш взгляд, такая позиция вполне обоснованна, поскольку зафиксированная и отображенная в письменном тексте с помощью лингвистических единиц норма права (результат правотворчества) выступает в качестве посредника в исполнении событий правоприменения, основывающего-

ся на правопонимании как толковании текста. Таким образом, при проведении названных видов экспертиз юрист-эксперт в силу предметного обобщения рассматривает особенности языка и стиля текста законопроекта в составе юридической (законодательной) техники, а также решает вопросы толкования законодательных текстов.

Следует отметить, что представление о требованиях к языку закона как части юридической техники (и в целом законодательной технологии), соблюдение которой обеспечивает качественную подготовку текста закона и его правовое толкование, отражено и в научных исследованиях (С. С. Алексеев, А. С. Пиголкин, Т. Я. Хабриева, Н. А. Власенко, Е. А. Крюкова и др.). В частности, Н. А. Власенко к числу юридико-технических правил относит отсутствие экспрессивности, связанность и последовательность содержания, точность и ясность, лаконичность и компактность, языковую стандартизованность, отмечая при этом, что нормативность в целом обеспечивается при помощи языковых и логических приемов⁹. Представляет интерес научно-исследовательская работа Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации о систематизации и модернизации законодательной базы Российской Федерации¹⁰, по мнению авторов которой юридическая техника включает такие требования, как безличность стиля нормативного ак-

⁹ См.: Парламентское право России / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Власенко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. С. 245—253.

¹⁰ См.: Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации в 1994—2014 гг. Уроки и приоритетные направления для дальнейшего развития: отчет о научно-исследовательской работе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». М., 2014. С. 150—153.

⁸ См. постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

та; логичность изложения правовых норм и их взаимосвязь; компактность и краткость изложения правовых норм; системность изложения правовых норм; унифицированность юридической терминологии; ясность, простота, доступность языка; конкретность, точность, определенность нормативных предписаний. На наш взгляд, каждый из приведенных критериев может быть рассмотрен как с юридической, так и с лингвистической точки зрения.

На региональном уровне положение о лингвистической экспертизе законопроекта закреплено в регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и в региональных законах о правотворчестве и нормативных правовых актах. При этом наряду с понятием «лингвистическая экспертиза» используются синонимичные понятия: «редакционно-лингвистическая экспертиза»¹¹, «редакционная экспертиза»¹², «лингвистический анализ»¹³. Законом Краснодарского края от 6 июня 1995 г. № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» лингвистическая экспертиза проектов нормативных правовых актов отнесена к узкоспециальным научным экспертизам (ст. 31).

В некоторых субъектах РФ лингвистическая и правовая экспертизы рассматриваются как составные части общей (внутренней, служебной) экспертизы нормативных правовых актов, по результатам которой предусматривается подготовка

общего, сводного заключения¹⁴. Однако следует отметить, что в связи с объединением разных видов экспертиз предмет лингвистической экспертизы может быть нивелирован. Так, в ст. 22 Закона Алтайского края «О правотворческой деятельности» установлено, что внутренняя экспертиза проектов нормативных правовых актов Алтайского края, включающая в себя правовую и лингвистическую экспертизы, направлена на определение их соответствия Конституции РФ, федеральному законодательству, Уставу (Основному закону) Алтайского края, законам Алтайского края, а также правилам юридической техники. Поскольку такие вопросы решает именно правовая экспертиза, по умолчанию в качестве лингвистического аспекта общей экспертизы законопроекта можно предположить редакторский анализ текста.

Следует обратить внимание на различные варианты содержательной конкретизации понятия лингвистической экспертизы, которые встречаются в регламентных и законодательных нормах: простые, краткие (например, «лингвистическая экспертиза текста проекта закона проводится на предмет соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей текстов нормативных правовых актов»¹⁵) и, наоборот, развернутые, подробные (например, «лингвистическая экспертиза — оценка на основе анализа языка и стиля текстов нормативных правовых актов их стилистического качества, соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-сти-

¹¹ См.: Регламент Московской областной Думы (утв. постановлением Мособлдумы от 9 июня 2011 г. № 7/160-П6).

¹² См. Закон Архангельской области от 19 сентября 2001 г. № 62-8-ОЗ «О порядке разработки, принятия и вступления в силу законов Архангельской области».

¹³ Регламент Волгоградской областной Думы (утв. постановлением Волгоградской областной Думы от 24 февраля 2005 г. № 5/77).

¹⁴ См., например, Закон Алтайского края от 9 ноября 2006 г. № 122-ЗС «О правотворческой деятельности»; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 3 августа 2002 г. № 52-РЗ «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике».

¹⁵ Закон Курганской области от 8 октября 2004 г. № 444 «О нормативных правовых актах Курганской области».

лингвистических особенностей юридических текстов, их типологической специфики, редакционно-технических правил и нормативов; редакционно-техническая доработка текстов нормативных правовых актов»¹⁶).

В результате анализа различных типов определений лингвистической экспертизы законопроекта, которые встречаются в региональных правовых актах (более 18 типов), нами отмечены как общие, так и частные особенности экспертного анализа.

К общему можно отнести понимание лингвистической экспертизы прежде всего как оценки соответствия проекта закона грамматическим, орфографическим и пунктуационным нормам современного русского литературного языка. Общий языковой аспект лингвистической экспертизы подчеркивает статус русского языка как государственного языка Российской Федерации, подлежащего обязательному использованию при официальном опубликовании региональных законов.

Для исследования вопроса о лингвистической экспертизе немало важно и то, что на территории ряда республик, входящих в состав Российской Федерации и имеющих наряду с русским языком иные государственные языки, утверждены нормы современных языков народов, проживающих на территориях данных республик¹⁷. Тексты республиканских законов, опубликованные на русском языке как государствен-

ном языке России и государственном языке республики, имеют одинаковую юридическую силу. В связи с этим положение о лингвистической экспертизе текста законопроекта, подготовленного на русском языке и ином государственном языке республики, акцентирует внимание на равноправности функционирования языков общегосударственного (федерального) и республиканского уровней. В качестве положительного примера приведем норму ст. 107 Регламента Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва¹⁸, согласно которой «лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского и тувинского языков с учетом функционально-стилистических особенностей текстов законов».

По-разному региональные законодатели рассматривают речевой аспект лингвистической экспертизы, в связи с чем предлагают оценивать стилистические качества законопроекта с учетом частных функционально-стилистических особенностей: а) текстов законопроектов¹⁹, б) текстов законов (законодательных актов)²⁰, в) текстов нормативных правовых актов²¹; г) юридических текстов в целом²².

¹⁸ Утв. постановлением Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва от 29 сентября 2014 г. № 1 ПВХ-2.

¹⁹ См., например, ст. 10 Регламента Законодательного Собрания Калужской области (утв. постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 16 июня 2005 г. № 204).

²⁰ См., например, ст. 37 Регламента Смоленской областной Думы (утв. постановлением Смоленской областной Думы от 1 июля 2004 г. № 241).

²¹ См., например, п. 108 Регламента Законодательного Собрания Челябинской области (утв. постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 25 января 2011 г. № 199).

²² См., например, ст. 2 Закона Оренбургской области от 14 марта 2002 г. № 455/380-III-ОЗ

¹⁶ Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области».

¹⁷ См., например, Конституцию Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г.; Конституцию Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г.; Конституцию Республики Бурятия от 22 февраля 1994 г.; Порядок утверждения норм современного бурятского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Республики Бурятия (утв. постановлением Правительства Республики Бурятия от 23 марта 2007 г. № 86).

Следует акцентировать внимание и на том, что региональный законодатель к частным задачам лингвистической экспертизы относит: подготовку рекомендаций по устранению ошибок (грамматических, синтаксических, стилистических, орфографических, пунктуационных, логических, редакционно-технических, ошибок в использовании терминов, опечаток²³); проверку текста законопроекта на соответствие требованиям к оформлению документов и редакционно-техническим правилам²⁴; унификацию терминологии и шрифтового единообразия²⁵; выработку предложений по улучшению качества законопроектов, а также языковую, стилистическую и редакционно-техническую доработку²⁶.

В результате анализа федеральных и региональных нормативных правовых актов следует сделать вывод о том, что в настоящее время на федеральном и региональном уровнях сформировано в целом сходное представление о предмете лингви-

«О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области».

²³ См., например, ст. 17 Закона Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 321-ЗЗК «О нормативных правовых актах Забайкальского края»; ст. 12 Закона Челябинской области от 30 мая 2002 г. № 87-ЗО «О нормативных правовых актах Челябинской области»; ст. 70 Регламента Законодательного Собрания Амурской области (утв. постановлением Законодательного Собрания Амурской области от 18 апреля 2008 г. № 2/136).

²⁴ См., например, ст. 3 Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 г. № 8-З «О нормативных правовых актах Нижегородской области».

²⁵ См., например, ст. 21 Регламента Законодательного Собрания Красноярского края (утв. постановлением Законодательного Собрания Красноярского края от 19 февраля 2009 г. № 8-2963П).

²⁶ См., например, ст. 2 Закона Карачаево-Черкесской Республики от 2 декабря 2002 г. № 48-РЗ «О нормативных правовых актах Карачаево-Черкесской Республики».

стической экспертизы законопроекта. Однако отсутствует единообразие в определении понятия лингвистической экспертизы законопроекта. Несмотря на разнородность определений данного понятия, в общем смысле под лингвистической экспертизой законопроектов понимается корректура (редактура) текста, а основное внимание при экспертном анализе и на федеральном, и на региональном уровнях уделяется языковым единицам (словам, словосочетаниям и предложениям), нормам правописания и особенностям стилистики.

Анализ экспертных установок показал сопряженность и частичное дублирование предметов и задач лингвистической и юридико-технической экспертиз. Одни и те же особенности законодательного текста в силу предметного обобщения, а также различной методологии лингвистического и юридического видов знаний воспринимаются по-разному. В связи с чем при проведении лингвистической экспертизы особенности законодательной техники рассматриваются в качестве стилистических, а при проведении правовой экспертизы язык закона рассматривается в качестве части юридической техники.

На основе анализа нормативных правовых актов, а также с учетом сложившегося в юридической науке и практике представления о логико-языковом аспекте юридической (законодательной) техники в постановочном плане, требующем дальнейшего обсуждения, могут быть высказаны предложения об общем для федерального и регионального уровней подходе в развитии понятия лингвистической экспертизы законопроекта.

Так, если обобщить частные критерии, по которым анализируются и оцениваются законопроекты на федеральном и региональном уровнях, можно выделить *три базовых лингвистических критерия анализа и оценки текста законопроекта*.

та: грамотность, соответствие стилю и логичность изложения. Поясним кратко, что подразумевается под каждым из названных критериев.

Критерий «грамотность» позволяет проверить текст законопроекта на наличие грамматических, орфографических, пунктуационных, речевых, фактических, технических ошибок. К грамматическим относятся ошибки в структуре языковой единицы (слова, словосочетания, предложения): нарушения норм словообразования, формообразования и словоизменения; согласования, управления и примыкания; видовременной соотнесенности глагольных форм; связи между подлежащим и сказуемым; построения предложения с причастными, деепричастными, определительными оборотами, однородными членами, сложных предложений. К орфографическим ошибкам относится неправильное написание слов (в том числе официальных наименований органов государственной власти, должностей, форм нормативных правовых актов), к пунктуационным — неправильная замена одного знака препинания другим, неиспользование необходимого знака препинания либо использование знака препинания там, где этого не требуется. К речевым (контекстным) относятся ошибки в употреблении слова в структуре текста: употребление слова в несвойственном ему значении; употребление слов иного языкового стиля; использование средств выразительности речи; нарушение лексической сочетаемости; употребление лишних слов. К фактическим ошибкам относится искажение каких-либо данных, к техническим — ошибки в наборе текста, печати.

Критерий «соответствие стилю» позволяет проанализировать и оценить текст законопроекта с учетом соответствия стилистическим особенностям оформления законодательных текстов. Возникновение и развитие законодательного стиля речи как подвида делового сти-

ля находятся во взаимосвязи с процессами развития правовой науки и практики. Законодательный текст — это форма представления правового знания. Поэтому если языковое нормирование, лежащее в основе критерия «грамотность», кодифицировано в словарях, то представление о стилистических особенностях оформления законодательных текстов складывается на основе анализа текстов действующих законов, как базовых, направленных на первичное регулирование общественных отношений, так и законов о внесении изменений в базовые законы, изменяющие действующие правовые нормы. Не менее значима сложившаяся на федеральном и региональном уровнях практика законотворчества.

На наш взгляд, доминантным стилистическим качеством текстов законодательных актов, обеспечивающим единообразие законодательства, является модельность оформления содержания. Модели оформления одного закона, в том числе конструирования его названия с учетом предметного содержания и структурных особенностей этого закона, служат примером для оформления другого закона со сходной структурой. Модельность обуславливает и такие общие особенности законодательных текстов, как калькирование языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений), сочетание языковых единиц одного регистра, терминологическое единообразие, однотипные речевые конструкции, а также композиционные (синтаксические) шаблоны. Данные стилиевые особенности законодательных текстов в совокупности нашли отражение в условных понятиях «язык законов», «язык права», «юридический язык». В связи с этим следует подчеркнуть, что именно критерий «соответствие стилю» в наибольшей степени соотносится с юридической (законодательной) техникой.

Текст закона является сложной семантической структурой, и его

грамматические, локальные связи слов и предложений, а также стилистические характеристики обусловлены логикой построения текста, отвечающей за передачу многоплановой семантики (правовой идеи). Поэтому, на наш взгляд, объектом лингвистической экспертизы являются не только языковые единицы (слова, словосочетания и предложения), но и текст законопроекта в целом как речевая единица, продукт речемыслительной деятельности.

Критерий «логичность изложения» позволяет проанализировать и оценить языковые единицы и текст законопроекта в качестве речевой единицы. С одной стороны, с точки зрения содержания анализировать и оценивать степень ясности, четкости и точности передачи смысла используемых понятий; возможные толкования и интерпретации текста закона. С другой стороны, с точки зрения формы представления данного содержания анализировать и оценивать последовательность изложения содержания, логико-композиционную структуру текста законопроекта; использование средств логической связи, в том числе причинно-следствен-

ной, части и целого, смежности явлений; порядок слов, приводящий к неоднозначному пониманию языковых единиц и текста закона в целом.

Представляется, что критерии «грамотность», «соответствие стилю» и «логичность изложения» в совокупности наиболее полно отражают логический, языковой и речевой аспекты предмета лингвистической экспертизы законопроекта, основанной на особых приемах исследования единиц языка и речи, которые свойственны теоретической и прикладной лингвистике, изучающей специфику речевой деятельности в правотворчестве.

В заключение отметим, что мы стремились рассмотреть проблему определения понятия лингвистической экспертизы, ориентируясь на представителей правовой и лингвистической науки, рассматривающих теоретические вопросы повышения качества закона, а также специалистов-практиков, осуществляющих на разных этапах законодательного процесса лингвистическую экспертизу законопроектов и обеспечивающих лингвистическое качество принимаемых законов.

Библиографический список

- Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М., 2013.
- Парламентское право России: монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Влащенко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013.
- Систематизация и модернизация законодательной базы Российской Федерации в 1994—2014 гг. Уроки и приоритетные направления для дальнейшего развития: отчет о научно-исследовательской работе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». М., 2014.

